01RS0002-01-2020-000793-78

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ22-3-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Григолии Джона Раульевича к акционерному обществу «ГСК «Югория» о взыскании страхового возмещения и к Вортанову Алию Рамазановичу о возмещении материального ущерба по кассационной жалобе Григолии Джона Раульевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 21 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя акционерного общества «ГСК «Югория» Калинкина Д.С., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Григолия Д.Р. обратился в суд с названным выше иском к АО «ГСК «Югория» и Вортанову А.Р., указав, что 12 марта 2019 г. по вине Вортанова А.Р., управлявшего автомобилем «Лада Гранта», был повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Мерседес Бенц CLS 500».

Гражданская ответственность Григолии Д.Р. на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована, а ответственность виновника в дорожно-транспортном происшествии Вортанова А.Р. застрахована в АО «ГСК «Югория», которое, по мнению истца, выплатило страховое возмещение не в полном размере.

Решением Кошехабльского районного суда Республики Адыгея от 18 февраля 2021 г. иск удовлетворён частично, с АО «ГСК «Югория» в пользу Григолии Д.Р. взысканы страховое возмещение в размере 356 200 руб., неустойка (пени) за несоблюдение срока выплаты страхового возмещения – 150 000 руб., штраф – 100 000 руб. и компенсация морального вреда – 2 000 руб. С Вортанова А.Р. в пользу Григолии Д.Р. взыскано возмещение материального ущерба в размере 27 520 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 21 мая 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Григолии Д.Р. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 11 мая 2022 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 29 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 12 марта 2019 г. в г. Краснодаре на ул. Артезианской произошло столкновение автомобилей «Мерседес Бенц CLS 500» под управлением Григолии Д.Р. и «Лада Гранта» под управлением Вортанова А.Р.

Виновным признан водитель Вортанов А.Р., гражданская ответственность которого застрахована в АО «ГСК «Югория».

19 марта 2019 г. Григолия Д.Р. обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения.

Кроме того, для установления размера материального ущерба истец обратился к независимому эксперту.

Согласно экспертному заключению индивидуального предпринимателя Кочуры В.С. от 29 марта 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составила 442 948,21 руб.

По инициативе АО «ГСК «Югория» также проведена независимая экспертиза. В соответствии с заключением эксперта Агентства независимой технической экспертизы и оценки «Палладиум» (индивидуальный предприниматель Коваленко М.А.) от 2 апреля 2019 г. только повреждения двери задней правой и лакокрасочного покрытия заднего бампера в правой части транспортного средства, указанные в постановлении по делу об административном правонарушении от 13 марта 2019 г. и акте осмотра транспортного средства, соответствуют механизму развития ДТП, имевшего место 12 марта 2019 г.

По данному перечню повреждений экспертом ООО «Русоценка» составлено заключение от 2 апреля 2019 г., согласно которому стоимость восстановительного ремонта транспортного средства заявителя без учёта износа составляет 65 400 руб., с учётом износа – 43 800 руб.

5 апреля 2019 г. АО «ГСК «Югория» произвело выплату страхового возмещения в размере 43 800 руб., что подтверждается платёжным поручением.

16 декабря 2019 г. Григолия Д.Р. обратился в АО «ГСК «Югория» с требованием о доплате страхового возмещения в размере 356 200 руб.

Поскольку АО «ГСК «Югория» отказалось произвести доплату, 20 июля 2020 г. Григолия Д.Р. обратился к финансовому уполномоченному с заявлением о взыскании страхового возмещения.

При рассмотрении обращения Григолии Д.Р. финансовым уполномоченным было организовано проведение транспортно-трасологической экспертизы.

По заключению специалиста ООО «Техассистанс» от 5 августа 2020 г. повреждения бампера заднего, подкрылка заднего правого колеса, диска заднего правого колеса, крыла заднего правого (частично) не относятся к заявленному ДТП. Повреждения фонаря заднего правого не просматриваются на представленных фотографических изображениях. Характер повреждений ходовой части не зафиксирован предоставленными на исследование материалами, соответственно, установить причинно-следственную связь между повреждениями и заявленным ДТП не представляется возможным. Остальные повреждения транспортного средства, зафиксированные предоставленными на исследование материалами, могли быть образованы в рамках заявленного механизма ДТП. Соответственно стоимость восстановительного ремонта транспортного

средства истца без учёта износа составляет 68 300 руб., с учётом износа – 45 600 руб.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования от 17 августа 2020 г в удовлетворении требований Григолии Д.Р. отказано.

В суд первой инстанции истцом представлена рецензия ООО «Агентство оценки бизнеса и права» о том, что заключение специалиста ООО «Техассистанс» выполнено с нарушением методик автотехнических экспертиз и исследований.

В целях устранения противоречий в выводах о размере ущерба судом по ходатайству истца назначена судебная автотехническая экспертиза.

Согласно экспертному заключению ООО «Северо-Кавказский межрегиональный экспертный центр» противоречий между повреждениями автомобиля истца и обстоятельствами ДТП, зафиксированными в постановлении по делу об административном правонарушении от 13 марта 2019 г., не имеется. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Мерседес Бенц CLS 500» с учётом износа составляет 427 520 руб.

АО «ГСК «Югория» в суд представлена рецензия на заключение судебной экспертизы и заявлено ходатайство о назначении повторной/дополнительной судебной комплексной автотехнической и трасологической экспертизы.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы отказал и признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия, а также наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что ответчиком представлены доказательства надлежащего исполнения обязанности по выплате страхового возмещения.

Указав, что экспертное заключение, полученное при рассмотрении финансовым уполномоченным требований потребителя, является ясным, полным и не содержит противоречий, а выводы специалиста не вызывают сомнений в их правильности и обоснованности, суд апелляционной инстанции посчитал, что оснований для назначения дополнительной или повторной экспертизы у суда первой инстанции не имелось.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенными нарушениями норм процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу статьи 56 указанного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Статьёй 87 этого же кодекса предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Согласно Разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённым Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами,

безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения Президиума Верховного Суда Российской Федерации не содержат запрета на назначение судебной экспертизы, если финансовым уполномоченным отказано в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг на основании организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования.

Напротив, указано, что такая экспертиза может быть назначена для устранения противоречий в выводах различных экспертов, если по обстоятельствам дела они не могут быть устранены иначе.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснено, что при исследовании заключения эксперта суду следует проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нём выводов.

В целях разъяснения или дополнения заключения суд может вызвать эксперта для допроса. При наличии в деле нескольких противоречивых заключений могут быть вызваны эксперты, проводившие как первичную, так и повторную экспертизу.

Назначение повторной экспертизы должно быть мотивировано. Суду следует указать в определении, какие выводы первичной экспертизы вызывают сомнение, сослаться на обстоятельства дела, которые не согласуются с выводами эксперта.

Противоречия в заключениях нескольких экспертов не во всех случаях требуют повторной экспертизы. Суд может путем допроса экспертов получить необходимые разъяснения и дополнительное обоснование выводов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств (пункт 11).

При этом решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В силу части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведённые выше требования распространяются и на суд апелляционной инстанции, однако по настоящему делу они учтены не были.

Так, установление факта страхового случая, размера причинённого ущерба и, соответственно, разрешение спора в данном случае зависели от вывода о возможности или невозможности образования тех или иных повреждений автомобиля истца в данном дорожно-транспортном происшествии.

При этом разные эксперты приходили к различным выводам по этому вопросу, в суде первой инстанции сторона истца ходатайствовала о назначении экспертизы, а сторона ответчика – о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Исключив заключение судебной экспертизы из числа доказательств, суд апелляционной инстанции каких-либо собственных выводов о возможности либо невозможности образования спорных повреждений автомобиля истца в данном дорожно-транспортном происшествии не сделал и противоречия в выводах экспертов не обсудил.

В частности, суд апелляционной инстанции не дал вообще никакой оценки ни одному из экспертных заключений, равно как и доводам сторон о возможности либо невозможности образования тех или иных повреждений автомобиля истца в обозначенном выше дорожном происшествии.

В нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о повреждениях автомобиля в дорожно-транспортном происшествии судом апелляционной инстанции не обсуждался, в то время как именно разногласия сторон по этому вопросу и послужили причиной возникновения судебного спора.

Поскольку вопрос о возможности или невозможности возникновения тех или иных повреждений автомобиля истца в данном дорожно-транспортном происшествии судом апелляционной инстанции фактически не рассматривался, то апелляционное определение, содержащее новое решение по существу спора, не может быть признано отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Кассационный суд общей юрисдикции на допущенные судом апелляционной инстанции нарушения внимание не обратил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 21 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи